

ПЕРВОЕ
ВЫСТУПЛЕНИЕИЗВЕСТИЯ
МОСКВА

3 ИЮН 1967

КАКИЕ волнующие эти два слова: у зрителя они вызывают особенный интерес, у дебютанта... несколько бессонных ночей.

На днях в Музыкальном театре им. К. Станиславского и В. Немировича-Данченко мы увидели такое первое выступление выпускницы Московского академического хореографического училища М. Дроздовой. Только недавно она сдавала государственные экзамены, а сейчас предстала перед зрителями в ответственной партии Одетты и Одиллии в балете Чайковского «Лебединое озеро».

Стройная, изящная юная М. Дроздова, похожая на подростка, обладает большими хореографическими способностями: ей легко удаются все сложные круговращательные движения, музыкально развернутое адажио, тонкие узоры «пальцевой» техники. И вот мы присутствуем на ответственном дебюте недавней ученицы, которой руководство театра поручило вершину хореографического репертуара.

Звучит бессмертная музыка Чайковского... В лунном свете проплывают по озеру сказочные лебеди. Появляется хрупкая, нежная Одетта. Первые, чуть робкие движения... Волнение крепко держит в тисках юную танцовщицу, но с каждой музыкальной фразой движения становятся увереннее.

Одетта встречается с принцем: как пробуждающаяся весна, расцветает в их сердцах первая любовь. Плавное, широко исполняется адажио... И хотя техника довлеет над образом, все же контуры его постепенно просвечивают, но пока — это только контуры. Да это и понятно: разве можно сразу со школьной скамьи воплотить сложный романтический образ!

В ослепительно сверкающем акте на балу у принца М. Дроздова предстала перед зрителем в диаметрально противоположной роли — коварной Одиллии... Прекрасная техника танцовщицы помогла ей во многом справляться со сложной задачей: М. Дроздова отлично исполнила адажио, вариацию и блестяще — тридцать два фуэттэ. В этом акте контуры образа выявились гораздо рельефнее, нежели в партии Одетты.

И, пожалуй, только в последнем акте молодая балерина не только техникой, но и артистическим «нутром» почувствовала музыкальную драматургию Чайковского.

Ответственный дебют вселил большие надежды на будущее артистки и вместе с тем он вызвал много принципиальных размышлений.

Стоит ли юной танцовщице, только что выпорхнувшей из школьного гнезда, поручать партию, справедливо почитаемую как вершину хореографического репертуара? Не полезнее бы было для нее самой начать творческий путь с менее сложных партий, чтобы постепенно овладевать образом и, что очень важно, физически окрепнуть. Именно таким был путь многих наших прославленных впоследствии балерин. Ведь после «Лебединого озера» чего же еще добиваться? Начинающему артисту, как кто-то правильно сказал, надо как следует «прощупать» сцену, ощутить ее, почувствовать ее «почву».

Большое дарование М. Дроздовой бесспорно. Такое дарование надо беречь, правильно развивать и не перегружать его завышенными творческими задачами.

Викторина КРИГЕР.